

ДИНАМИКА КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ И ОСВОЕНИЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ РАВНИНЫ В ПОЗДНЕМ ПЛЕЙСТОЦЕНЕ

На основе анализа каменного инвентаря, фаунистических остатков и костяных изделий, представленных в материалах археологических памятников, можно выделить две культурные традиции – досартанскую и сартанскую, которые представляют три этапа культурной динамики и освоения территории Западно-Сибирской равнины в позднем плейстоцене. Досартанская традиция – ранний период (до 24/22 тыс. л. н.), это время освоения юго-восточной части равнины. Сартанская традиция – средний (24/22–16/15 тыс. л. н.) и поздний периоды (от 16/15 до ~10 тыс. л. н.). В среднем периоде происходит освоение юго-восточной, южной и западной частей, а в поздний начинает осваиваться центральная часть равнины.

Ключевые слова: Западно-Сибирская равнина, поздний плейстоцен, освоение, индустрия, комплекс, культурная динамика, адаптация.

Открытие самого северного памятника верхнего палеолита в Западной Сибири – стоянки Луговское, в очередной раз подняло вопросы об этапах заселения и динамике культурного развития на территории Западно-Сибирской равнины.

В представленной статье обобщаются литературные данные о хронологии и периодизации памятников позднего плейстоцена, об этапах заселения этого региона и выдвигается несколько гипотез о причинах появления комплексов каменного инвентаря в разные хронологические периоды. Под термином «освоение» нами понимается процесс проникновения человеческих коллективов на новые территории. Этот процесс включает в себя открытие, формирование моделей поведения в специфических природных условиях и стратегии эффективного использования ресурсов на новых территориях.

В хронологии верхнего палеолита Западно-Сибирской равнины выделяют три периода: ранний (до 24/22 тыс. л. н.), средний (24/22–16/15 тыс. л. н.), поздний (от 16/15 до ~10 тыс. л. н.). До 1990-х гг. большинство исследователей считали, что первые попытки освоения этой территории относятся к раннесартанскому времени, и выделяли два периода – раннесартанский и позднесартанский [Петрин, 1986; Абрамова, 1989].

В 1990-х гг. в результате исследований В. Н. Зенина были обнаружены памятники, датирующиеся каргинским временем, что позволило говорить о более ранних страницах истории этого региона [Зенин, Лещинский, 1998].

В настоящее время наиболее разработанная периодизационная схема представлена в работах В. Н. Зенина, который выделяет два периода: досартанский и сартанский [Зенин, 2003. С. 41]. К досартанскому периоду В. Н. Зенин относит памятники, датируемые более 26 тыс. л. н. (Александровское, Арышевское 1, Воронино-Яя, Некрасовское, Кордон, Большой Улуй, Большой Кемчуг (ранний комплекс), Новочернореченский 1, Красная речка 2, Малый Кемчуг), которые «приурочены к коренным выходам горных пород... и характеризуются средними и крупными размерами нуклевидных форм, орудий и массивностью сколов» [Зенин, 2002. С. 25].

В. Н. Зенин подразделяет сартанский период на три хронологических группы. Первая группа (26–18 тыс. л. н.) – это индустрии с микролитическим инвентарем (Шестаково – слои 8–5, Могочино 1 (?), Томская стоянка, Шикаевка 2, Рычково, Ивалга, возможно, Луговское). Период 18–15 тыс. л. н. обозначен как переходный, во время которого комплексы каменного инвентаря по

своим структурным характеристикам могут быть условно разделены на западные, сохраняющие черты первой группы памятников, и на восточные, в которых представлено «типологическое разнообразие инвентаря, характерное для афонтовско-кокореvского круга памятников» [Зенин, 2002. С. 44]. Памятники этого периода представлены стоянками Гари, Березовый ручей 1, 2, Троицкая 1, Волчья Грива (подошва нижнего костеносного горизонта) (?). Третья хронологическая группа памятников датируется 15–10 тыс. л. н. Она объединяет стоянки Черноозерье 2, Волчья Грива (кровля нижнего горизонта), Луговское (основной комплекс инвентаря), Большой Кемчуг (финальный комплекс), для которых характерна «техника призматического расщепления и техника изготовления вкладышевых орудий» [Там же. С. 45].

Периодизация В. Н. Зенина легко укладывается в рамки общей сибирской периодизации верхнего палеолита [Абрамова, 1989] и коррелирует с геохронологической периодизацией этого региона [Архипов, Волкова, 1994].

Необходимо отдельно остановиться на списке памятников, использованных в работе. Несмотря на наличие около 40 памятников на территории равнины, датирующихся верхним палеолитом, для полноценного анализа пока доступны материалы лишь 10 из них – это памятники с выразительным инвентарем, хорошо представленные в публикациях и уверенно датирующиеся на уровне периода. Определение их возраста основывалось на результатах естественнонаучных методов датирования, и прежде всего на радиоуглеродных датах (табл. 1). Среди памятников досартанского периода в данной работе используются материалы местонахождения Арышевское 1. Из памятников раннесартанского периода привлекаются материалы стоянок Шестаково (к. с. 7, 7А–5), Могочино 1, Волчья Грива, Шикаевка 2, Томская, Ачинская. Для характеристики позднесартанского периода используются материалы стоянок Троицкая 1, Луговское, Черноозерье 2.

Особенности тафономии археологического материала на остальных памятниках не позволяют считать его единым и одновременным, что ставит под сомнение соответствие даты, полученной по костным останкам, возрасту каменного инвентаря.

Материалы таких памятников использовались лишь для дополнения или уточнения.

Для памятников раннего (досартанского) периода (табл. 2) характерны плоскостные типы нуклеусов, стратегия расщепления, направленная на получение крупных отщепов, среди которых выделяют отщепы подтреугольной формы. Нуклевидные формы представлены однофронтальными и двухфронтальными нуклеусами крупных размеров. В типологическом наборе орудий преобладают скребловидные, зубчатые и выемчатые изделия. Вторичная обработка представлена дорсальной ретушью, ретушированными выемками и резцовым сколом. Изделия и сколы из кости в коллекции не представлены. Фаунистические останки обнаружены только на местонахождении Воронино-Яя (мамонт, лось, бизон). Сырьевая база может быть охарактеризована как местная, поскольку большинство памятников обнаружены в непосредственной близости от естественных выходов окварцованных песчаников, сидеритов и алевролитов [Зенин, Лещинский, 1998; Зенин, Борисов, 1999; Зенин и др., 2001; Деревянко и др., 2003а].

Для памятников среднего (раннесартанского) периода (см. табл. 2) характерны плоскостные, торцовые и конусовидные типы нуклеусов мелких размеров, стратегия расщепления направлена на получение мелких пластинок. На стоянках Шестаково и Ачинская кроме пластинчатых сколов-заготовок в большом количестве представлены отщепы средних и мелких размеров. В типологическом наборе орудий преобладают изделия с шипом, изделия с выемками, скребки и пластинки с ретушью. Сегментовидные микроострия, пластинки с усеченным вогнутым проксимальным концом и геометрические изделия являются наиболее специфическими типами. Среди вторичной обработки преобладает дорсальная ретушь, но также представлены ретушированные выемки и резцовый скол. Кроме изделий из камня обнаружены изделия из кости: стоянка Шестаково – фрагменты иглол и антропоморфная статуэтка, Ачинская стоянка – обломки стержней, подвеска и орнаментированный жезл из бивня мамонта, стоянка Волчья Грива – сколы. Большая часть каменного сырья приносная, однако частично использовалось и местное галечное сырье (исключение составляют стоянки Ачинская

Таблица 1

Радиоуглеродные даты памятников позднего палеолита
на территории Западно-Сибирской равнины

Памятник	Дата (л. н.)	Индекс	Образец	Горизонт, из которого получен образец
Арышевское 1	более 40 000	СО АН-4178	почва	нижний горизонт находок
Арышевское 1	более 40 000	СО АН-4179	почва	нижний горизонт находок
Арышевское 1	33 630±995	СО АН-4180	уголь	верхний горизонт находок
Воронино-Яя	28 450±850	СО АН-3837	кость	горизонт над культурным слоем
Шестаково	19 190±310	СО АН-3609	кость мамонта	культурный слой 5
Шестаково	18 040±175	СО АН-3610	кость мамонта	культурный слой 5
Шестаково	21 560±100	Gra-13234	зуб мамонта	культурный слой 5
Шестаково	20 360±21	СО АН-3608	кости оленя, лошади	культурный слой 6
Шестаково	20 480 ± 180	СО АН-3607	кость мамонта	культурный слой 6
Шестаково	20 770 ± 560	СО АН-3218	горелая кость	культурный слой 6
Шестаково	20 800 ± 450	СО АН-3606	древесный уголь	культурный слой 6
Шестаково	22 340 ± 180/170	Gra-13240	кость мамонта	культурный слой 6
Шестаково	23 290 ± 200	АА-35322	древесный уголь	культурный слой 6
Шестаково	23 250 ± 110	Gra-13233	древесный уголь	культурный слой 6
Шестаково	24 360 ± 150	Gra-10935	горелая кость	культурный слой 6
Шестаково	21 300 ± 420	СО АН-3611	кость мамонта	культурный слой 7
Шестаково	22 240 ± 185	СО АН-3612	кость мамонта	культурный слой 7А
Шестаково	23 250 ± 110	Gra-13238	кость мамонта	на уровне культурного слоя 8
Могочино 1	34 200 ± 1 300	ГИН-1702	кость мамонта	культурный слой
Могочино 1	27 300 ± 400	ГИН-1701	кость мамонта	культурный слой
Могочино 1	20 150 ± 240	СО АН-1513	кость мамонта	культурный слой
Шикаевка 2	18 050 ± 95	СО АН-2211	кость мамонта	культурный слой
Томская стоянка	18 300 ± 1 000	ГИН-2100	уголь	культурный слой
Троицкое 1	16 300 ± 300	ИЭРЖ-165	кость мамонта	культурный слой
Черноозерье 2	14 500 ± 50	ГИН-122	уголь	культурный слой 2
Волчья Грива	17 800 ± 110	ГИН-11463	кость мамонта	нижний костеносный горизонт
Волчья Грива	14 450 ± 110	СО АН-11	кость мамонта	нижний костеносный горизонт

Окончание табл. 1

Памятник	Дата (л. н.)	Индекс	Образец	Горизонт, из которого получен образец
Волчья Грива	14 280 ± 285	СО АН-4292	кость мамонта	?
Волчья Грива	14 200 ± 520	СО АН-78	кость мамонта	?
Волчья Грива	13 600 ± 230	СО АН-111	кость мамонта	?
Волчья Грива	13 600 ± 230	СО АН-111А	кость мамонта	?
Волчья Грива	12 520 ± 150	СО АН-4293	кость мамонта	?
Луговское	18 250 ± 1100	СО АН-3838	кость мамонта	донные отложения лога
Луговское	15 420 ± 215	СО АН-5065	кость мамонта	донные отложения лога
Луговское	13 490 ± 155	СО АН-4942	кость мамонта	донные отложения лога
Луговское	13 720 ± 160	СО АН-4940	кость мамонта	донные отложения лога
Луговское	13 465 ± 50	КИА-19643	кость мамонта	донные отложения лога
Луговское	13 455 ± 60	ОхА-12030	кость мамонта	донные отложения лога
Луговское	13 450 ± 50	ОхА-12029	кость мамонта	донные отложения лога
Луговское	13 205 ± 60	ОхА-12031	зуб мамонта	донные отложения лога
Луговское	12 970 ± 160	СО АН-5063	кость мамонта	донные отложения лога
Луговское	12 830 ± 350	СО АН-4754	кость мамонта	донные отложения лога
Луговское	11 840 ± 95	СО АН-4753	кость мамонта	донные отложения лога
Луговское	11 310 ± 380	СО АН-4755	кость мамонта	донные отложения лога
Луговское	10 820 ± 170	СО АН-4943	зуб мамонта	донные отложения лога
Луговское	10 210 ± 135	СО АН-4752	кость мамонта	донные отложения лога
Большой Кемчуг	10 890 ± 60	СО АН-1126	древесный уголь	?

Таблица составлена по: [Лисицын, Свеженцев, 1997. С. 115; Зенин, 2002. С. 34; Vasil'ev et al., 2002. P. 521–523; Orlova et al., 2004. P. 366].

и Томская, на которых сырье представлено только местным галечником кремня, кварцита, яшмы и халцедона). В фаунистическом комплексе значительно преобладают останки мамонта (более 80 % определимых фрагментов) [Авраменко, 1963; Абрамова, Матющенко, 1973; Аникович, 1976; Оклад-

ников, Молодин, 1978; Зенин, 2002; Деревянко и др., 2003а].

Среди памятников среднего периода особое место занимает стоянка Могочино 1 (см. табл. 2). На этом памятнике в качестве основной категории скола-заготовки использовались крупные отщепы, а значитель-

Таблица 2

Технико-типологическая характеристика памятников Западно-Сибирской равнины раннего и среднего периодов

Характеристика	Памятник						
	Арышеское 1	Могочино 1	Шестаково	Ачинская	Томская	Волчья Грива	Шикаевка 2
Типы нуклеусов	аморфные плоскостные	аморфные плоскостные торцовые клиновидные	аморфные плоскостные конусовидные торцовые клиновидные	аморфные плоскостные конусовидные призматические	плоскостные	–	–
Направленность стратегии расщепления	крупный отщеп	крупный отщеп мелкий отщеп, пластина	мелкий отщеп, мелкая пластина	мелкий отщеп, пластина	мелкий отщеп, мелкая пластина	мелкая пластина	мелкая пластина
Основной тип орудия	скребло	изделие с шипом изделие с выемкой	изделие с шипом изделие с выемкой	изделие с шипом изделие с выемкой	изделие с шипом	изделие с шипом изделие с выемкой	геометрические формы
Размеры нуклеусов и орудий	крупные	крупные мелкие	мелкие	мелкие	мелкие	мелкие	мелкие
Вторичная обработка	дорсальная ретушь	дорсальная ретушь вентральная ретушь бифасиальная ретушь	дорсальная ретушь	дорсальная ретушь	дорсальная ретушь	дорсальная ретушь	дорсальная ретушь
Характер сырья для получения сколов-заготовок	местное валунное	местное галечное	местное костное приносное	местное галечное	местное галечное и костное	местное костное приносное	приносное
Костяной инвентарь	–	неформальный	неформальный	неформальный	неформальный	неформальный	неформальный
Фауна	–	копытные мамонт	мамонт копытные	мамонт копытные	мамонт	мамонт	мамонт
Источник	Зенин, Лещинский, 1998	Петрин, 1986	Деревянко и др., 2003а	Аникович, 1976; Зенин, 2002	Абрамова, Матющенко, 1973	Зенин, 2002	Петрин, 1986

Таблица 3

Технико-типологическая характеристика памятников Западно-Сибирской равнины среднего и позднего периодов

Характеристика	Памятник						
	Могочино 1	Шестаково	Ачинская	Томская	Троицкая 1	Черноозерье 2	Луговское
Типы нуклеусов	аморфные плоскостные торцовые клиновидные	аморфные плоскостные конусовидные торцовые клиновидные	аморфные плоскостные конусовидные призматические	плоскостные	плоскостные торцовые	плоскостные призматические	аморфные плоскостные призматические
Направленность стратегии расщепления	крупный отщеп мелкий отщеп, пластина	мелкий отщеп, мелкая пластина	мелкий отщеп, пластина	мелкий отщеп, мелкая пластина	мелкая пластина	мелкая пластина	мелкая пластина
Основной тип орудия	изделие с шипом изделие с выемкой	изделие с шипом изделие с выемкой	изделие с шипом изделие с выемкой	изделие с шипом	пластина с ретушью скребок	пластина с ретушью скребок	пластина с ретушью скребок
Размеры нуклеусов и орудий	крупные мелкие	мелкие	мелкие	мелкие	мелкие	мелкие	мелкие
Вторичная обработка	дорсальная ретушь вентральная ретушь бифасиальная ретушь	дорсальная ретушь	дорсальная ретушь	дорсальная ретушь	дорсальная	дорсальная вентральная	дорсальная
Характер сырья для получения сколов-заготовок	местное галечное	местное костное приносное	местное галечное	местное галечное и костное	местное галечное	приносное	приносное
Костяной инвентарь	неформальный	неформальный	неформальный	неформальный	неформальный	неформальный формальный	неформальный формальный
Фауна	копытные мамонт	мамонт копытные	мамонт копытные	мамонт	копытные мамонт	копытные	мамонт
Источник	Петрин, 1986	Деревянко и др., 2003а	Аникович, 1976; Зенин, 2002	Абрамова, Матющенко, 1973	Широков и др., 1996	Петрин, 1986	Зенин, 2002

ное количество орудий изготовлено из цельных галек. Нуклеусы мелких и крупных размеров – плоскостные, торцовые и клиновидные. В орудийном наборе преобладают скребловидные и тесловидные формы, скребки. Отчетливо проявляется прием ретутизации изделий. Вторичная обработка: дорсальная ретушь, подтеска вентральной поверхности, анкош, ретушированная выемка, резцовый скол. Кроме дорсального типа ретуши часто представлены вентральная и бифасиальная. Сырьевую базу составляют местные кремневые и окварцованные галечники. В фаунистическом комплексе хотя и преобладают останки мамонта, но в значительном количестве представлены и останки лошади, северного оленя, бизона, шерстистого носорога [Петрин, 1983; 1986; Деревянко и др., 2003а].

Памятники позднего (позднесартанского) периода (табл. 3) представлены достаточно разнообразными комплексами каменного инвентаря, общими характеристиками для которых являются мелкие размеры орудий и нуклеусов, пластинчатый характер индустрий и преобладание призматического прин-

ципа расщепления. В орудийном наборе преобладают пластинки с ретушью и скребки. Вторичная обработка: дорсальная ретушь, резцовый скол, ретушированная выемка. О костяном инвентаре можно судить по материалам стоянки Черноозерье 2 – вкладышевые ножи, кинжалы и наконечники копий, наконечники стрел, иглы, проколки, ложила, диадемы, подвески, изделия знакового назначения. В сырьевой базе преобладают местные породы галечника, но представлено и приносное сырье. Среди фаунистических материалов большое место занимают останки копытных животных – лошади, оленя, сайги, бизона. Исключение составляет только стоянка Луговское, где более 90 % костных останков принадлежит мамонту [Генинг, Петрин, 1985; Петрин, 1986; Широков и др., 1996; Павлов и др., 2002; Зенин и др., 2006].

На основе характеристик археологического материала памятников трех периодов можно перейти к рассмотрению культурной динамики Западно-Сибирской равнины. Различия между индустриями раннего и среднего периодов очевидны (табл. 4). Они

Таблица 4

Технико-типологическая характеристика
памятников Западно-Сибирской равнины позднего плейстоцена

Характеристика	Период		
	ранний	средний	поздний
Типы нуклеусов	аморфные плоскостные	аморфные плоскостные конусовидные торцовые клиновидные	плоскостные призматические
Направленность стратегии расщепления	крупный отщеп	мелкий отщеп, мелкая пластина	мелкая пластина
Основной тип орудия	скребло	изделие с шипом изделие с выемкой	пластина с ретушью скребок
Размеры нуклеусов и орудий	крупные	мелкие	мелкие
Вторичная обработка (ретушь)	дорсальная	дорсальная	дорсальная
Характер сырья для получения сколов-заготовок	местное валунное	местное костное приносное	приносное
Костяной инвентарь	—	неформальный	неформальный формальный
Фауна	—	мамонт копытные	копытные мамонт

проявляются в принципах и направленности процесса расщепления, в типологии и структуре комплексов, в размерах каменного инвентаря, в характеристике сырья. Все эти различия указывают на отсутствие генетической связи между комплексами каменного инвентаря раннего и среднего периодов.

С началом среднего периода на огромной территории от Приуралья до Байкала появляются памятники с аналогичными технико-типологическими характеристиками (мелкие размеры орудий и нуклеусов, мелкопластинчатая направленность стратегии расщепления, преобладание в орудийном наборе изделий с шипом) и доминированием костей мамонтов среди фаунистических останков (стоянка Талицкого, Широфаново 2, Ганичата 2, Шикаевка 2, Томская, Шестаково, Ачинская, Мальта [Абрамова, 1975; Петрин, 1986; Щербакова, 1994; Деревянко и др., 2003а; Зенин, 2003; Павлов и др., 2006]).

Одновременное появление схожих элементов на большой территории можно связывать с фактором, который проявился сразу в нескольких регионах. И таким фактором можно считать изменение климата, произошедшее в начале сартанского периода.

Вопросы влияния климата на культуру в раннесартанское время исследованы очень слабо, но именно они могут объяснить новые явления, возникшие на территории Западно-Сибирской равнины и проявившиеся в индустриях среднего периода. В это время отчетливо выражена стратегия экономии каменного сырья: уменьшаются размеры орудий, в качестве источников сырья часто используют галечники, а в качестве альтернативы камню для получения сколов — крупные трубчатые кости и бивни. Вполне вероятно, что подобное поведение является адаптационным приемом, направленным на решение проблем малочисленности литоресурсов, что характерно для большинства территорий Западно-Сибирской равнины [Зенин, Лещинский, 2001]. Ухудшающиеся природные условия в начале сартанского периода обусловили труднодоступность природных ресурсов, что, возможно, и стало одной из причин освоения новых территорий.

На фоне высокой степени сходства большинства памятников среднего периода выделяется комплекс Могочино 1 (см. табл. 2). Характеристики комплекса каменного инвентаря этой стоянки сближают ее с памятниками раннего периода. К сожалению,

пока не достаточно данных, чтобы говорить об эволюционной связи ранних комплексов и стоянки Могочино 1, но утверждать, что материалы этой стоянки по технико-типологическим характеристикам более близки к ранним памятникам, можно.

В поздний период характеристики техники расщепления, типологического набора каменного инвентаря, а также размеры орудий и нуклеусов кардинально не отличаются от характеристик среднего периода. Различия между индустриями среднего и позднего периодов проявляются лишь в структуре комплекса. В каменном инвентаре стоянок среднего периода преобладали изделия с шипом и изделия с выемкой, а в поздний период — скребки и пластинки с ретушью. Также можно добавить, что в поздний период большую роль, по сравнению с предшествующим периодом, начинает играть призматическая техника расщепления. Наибольшие изменения в позднесартанское время произошли в костяной индустрии. Она характеризуется большим разнообразием и появлением составных, пазовых орудий. Интересно, что разнообразная костная индустрия обнаружена на памятнике, в фаунистическом материале которого преобладают останки копытных животных, а останки мамонта не представлены совершенно (Черноозерье 2). На остальных памятниках (Троицкая 1, Луговское) в фаунистическом материале преобладают останки мамонта, а костная индустрия представлена единичными экземплярами.

Такие четкие различия в костяном инвентаре и фаунистическом материале могут быть объяснены климатическими факторами, приемами адаптации и разной функциональной спецификой памятников.

Стоянка Троицкая 1 относится к началу позднесартанского периода, около 16 тыс. л. н. (см. табл. 1). Отличие климата и природных условий в начале второй половины сартанского периода по сравнению с первой половиной еще не были кардинальными и лишь незначительно влияли на изменение существующей модели поведения. Однако увеличение количества костных останков копытных млекопитающих на стоянке уже указывает на начавшиеся изменения в стратегии использования природных ресурсов. На стоянке Черноозерье 2, датируемой около 14,5 тыс. л. н. (см. табл. 1), среди фауни-

стических материалов преобладают останки копытных млекопитающих и «полностью отсутствуют кости мамонта» [Петрин, 1986. С. 104], что указывает на совершенно иную модель использования фаунистических ресурсов, в основе которой была охота на копытных млекопитающих с использованием метательного оружия.

На стоянке Луговское (около 13,5 тыс. л. н.) представлена иная модель взаимодействия с природными ресурсами. Стоянка расположена на местонахождении позднеплейстоценовой фауны, на котором преобладают кости мамонта. Скопление костей на местонахождении возникло естественным образом, хотя обнаружение позвонка мамонта со следами травмирования двухпозвонковым метательным оружием указывает и на вклад человека [Зенин, 2006]. Наиболее вероятно, что люди посещали стоянку Луговское с целью сбора костного и бивневого сырья для изготовления предметов быта, украшений, орудий труда и оружия. Стоянки Троицкая 1, Луговское, а также стоянка Черноозерье 2, расположенная южнее, могут являться памятниками разных сезонов или разных типов: Троицкая 1 – место охоты и разделки туш животных, Луговское – место сбора костного и бивневого сырья, Черноозерье 2 – базовый лагерь. Схожесть каменного и костяного инвентаря на этих памятниках указывает на близкие культурные традиции [Петрин, 1986; Широков и др., 1996; Зенин и др., 2006].

Рассмотренные характеристики позволяют определить культурную динамику по разным критериям (см. табл. 4). Техника расщепления в ранний период характеризуется как плоскостная, использующая плоскостные и аморфные типы нуклеусов для получения крупных отщепов в качестве сколов-заготовок. В средний период в технике расщепления проявляются подпризматические черты и направленность на получение мелких отщепов и мелких пластин на основе утилизации аморфных, плоскостных, конусовидных, торцовых и клиновидных нуклеусов. В поздний период техника основана на принципах призматического раскалывания и направлена на получение мелких пластин. Орудийный набор раннего периода характеризуется крупными размерами и преобладанием скребловидных форм, среднего – мелкими размерами и преобладанием изделий с шипом и выемками, позднего –

мелкими размерами и преобладанием скребков и пластинок с ретушью. Вторичная обработка не демонстрирует признаков динамики, так как преобладающим типом во все периоды являлась дорсальная ретушь. Весьма четкие различия проявляются в характере сырья, используемого для получения сколов-заготовок: в ранний период – местное валунное, в средний – приносное валунное и галечное, а также кость, в поздний – приносное валунное и галечное. Особенности разных периодов заметны также в характере костного инвентаря и в фаунистических материалах. Для раннего периода информация о фауне и изделиях из кости отсутствует; в средний период костяной инвентарь представлен неформальными орудиями, а в фаунистическом комплексе значительно преобладает мамонт; в поздний – неформальные и формальные орудия, а в фаунистическом комплексе значительным количеством, а иногда и доминирующим, представлены кости копытных животных.

Таким образом, в истории позднего плейстоцена на территории Западно-Сибирской равнины вполне отчетливо выделяются две культурные традиции: досартанская – памятники раннего периода, и сартанская – памятники среднего и позднего периодов, между индустриями которых наблюдается высокая степень сходства, а различия могут объясняться изменениями в стратегии адаптации. Вероятно, к досартанской традиции может быть отнесена стоянка Могочино 1, но этот вопрос требует более детального рассмотрения.

В настоящее время лишь условно, основываясь на выявлении двух культурных традиций, можно говорить о двух миграционных волнах, о двух попытках освоения территории равнины, первая из которых относится к концу среднего или к началу верхнего палеолита [Зенин, 2002; Деревянко и др., 2003а].

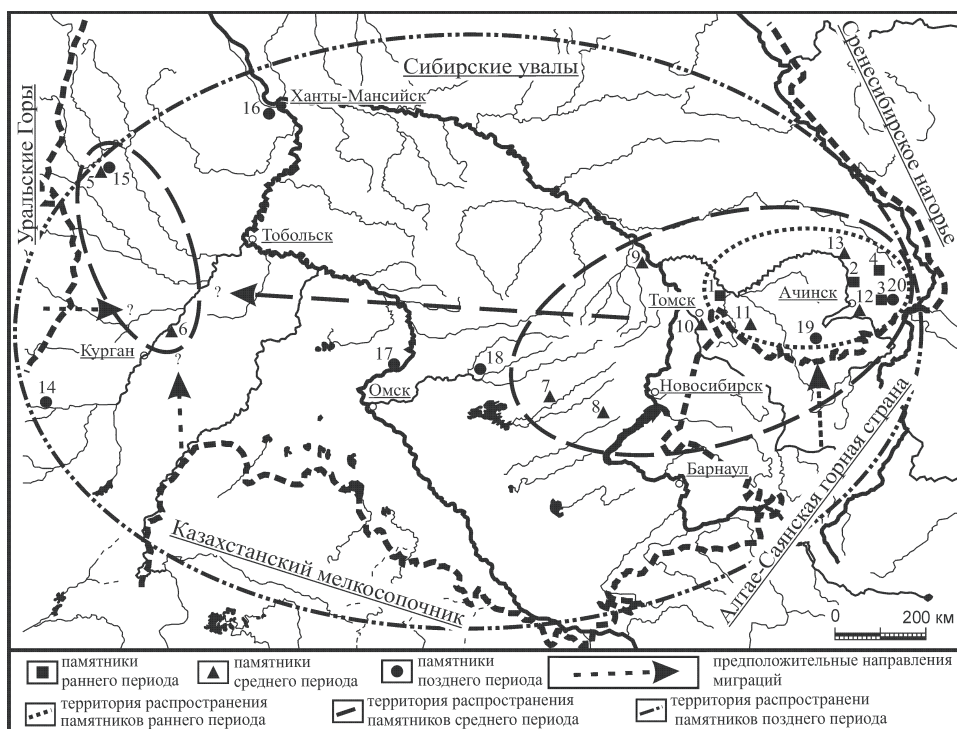
Начало сартанской эпохи связано с появлением на территории равнины стоянок мелкопластинчатого комплекса, которые пока не находят генетических связей с памятниками раннего периода. В это время ярко проявляется стратегия экономии каменного сырья, а хозяйственная деятельность во многом связана с останками крупных млекопитающих. С одной стороны, это могло быть вызвано продовольственными нуждами, а с другой – использованием ко-

стного и бивневого материала в качестве сырьевой базы [Деревянко и др., 2003а].

Трем периодам культурного развития в позднем плейстоцене соответствуют три этапа освоения территории Западно-Сибирской равнины. В досартанское время памятники сконцентрированы исключительно в юго-восточной части равнины, на территории, граничащей с Алтайской горной страной (см. рис. ниже). Вероятно, первые поселенцы были выходцами именно с территории Алтая. На это указывают два обстоятельства. Во-первых, среди пограничных территорий именно на Алтае известны среднепалеолитические и ранневерхнепалеолитические комплексы [Деревянко и др., 2003б]. Во-вторых, традиция использовать в качестве источников сырья горные породы из естественных обнажений и очень редко из галечного материала более характерна для регионов с большим количеством сырьевых ресурсов, например для Алтая [Там же]. Пока это утверждение является рабочей гипотезой, что не исключает возможность про-

никновения человеческих популяций на территорию равнины в ранний период из иных регионов, где известны комплексы среднего палеолита и раннего верхнего палеолита, например из Северного Казахстана или Приуралья [Деревянко и др., 1999; Павлов и др., 2006].

В раннесартанское время археологические памятники расположены не только к востоку от Оби, но и западнее, а стоянка Шикаевка 2 свидетельствует об освоении и западной части равнины (см. рис.). Выявленные характеристики объектов, позволившие объединить большинство стоянок среднего периода в мелкопластинчатый комплекс, вероятно, явились результатом адаптации человеческих популяций к природным условиям сартанского периода и не указывают на единство происхождения этих индустрий. Сегодня не представляется возможным с уверенностью говорить о формировании мелкопластинчатого комплекса на основе памятников предшествующего периода или о его миграции на территорию

Распространение палеолитических памятников на территории Западно-Сибирской равнины (по [Деревянко и др., 2003а. С. 7, рис. 1] с дополнениями): 1 – Арышевское 1, 2, Воронино-Яя; 2 – Большой-Улуй, Усть Большой-Улуй; 3 – Большой Кемчуг; 4 – Некрасовское; 5 – Гари 2, Рычково, Евалга; 6 – Шикаевка 2; 7 – Волчья Грива; 8 – Елбань 3; 9 – Могочино 1; 10 – Томская стоянка; 11 – Шестаково; 12 – Ачинская стоянка; 13 – Красноярская Курья; 14 – Троицкая 1; 15 – Гари; 16 – Луговское; 17 – Чернозерье 2; 18 – Новый Тартас, Венгерovo 5; 19 – Среднеберезовское, Скрипачи, Березовый ручей 1, 2, Березовый разрез 1, 2; 20 – Большой Кемчуг

равнины из другого региона из-за неразработанности этого вопроса. Но именно с традициями мелкопластинчатого комплекса связано дальнейшее освоение новых территорий равнины на юге и западе.

В позднесартанский период к осваиваемым территориям юго-востока, юга и запада добавилась центральная часть равнины (см. рис.). Высокая степень сходства характеристик комплексов раннесартанского и позднесартанского периодов позволяет считать индустрии третьего периода автохтонными, возникшими в результате эволюции.

Динамика культурного развития на территории Западно-Сибирской равнины в позднелайстоценовое время может быть разделена на три периода: ранний (досартанский, до 24/22 тыс. л. н.), средний (раннесартанский, 24/22–16/15 тыс. л. н.) и поздний (позднесартанский, от 16/15 до ~10 тыс. л. н.). В ранний период представлены индустрии, основанные на плоскостной технике скола, с крупными орудиями, изготовленными на отщепах, с преобладанием скребловидных форм. В средний – мелкопластинчатые индустрии с подпризматической техникой скола, в которых значительное количество орудийного инвентаря представлено изделиями с шипом и выемками. В поздний – мелкопластинчатые индустрии с призматической техникой скола, для которых скребки и пластинки с ретушью являются наиболее типичными видами орудий. Сравнение комплексов этих трех периодов (см. табл. 4) позволяет выявить генетическую связь только между индустриями среднего и позднего периодов, что делает возможным выделение двух культурных традиций – досартанской (с крупными отщепами) и сартанской (мелкопластинчатую).

Для каждого из периодов характерен процесс освоения новых территорий. Первый этап (досартанский период) – начинают осваиваться юго-восточные районы равнины, примыкающие к Алтайской горной стране. Второй этап (раннесартанский период) – начало процесса освоения южных и западных территорий. На третьем этапе (позднесартанский период) начинают осваиваться центральные районы равнины. Вполне вероятно, что появление новых культурных черт можно связать с адаптаци-

ей человеческих коллективов к новым условиям природной среды во время освоения неизвестных территорий.

В целом, в период позднего плейстоцена наблюдается общее направление продвижения человеческих коллективов по территории равнины с юго-востока на северо-запад. Отрицать возможность проникновения человеческих коллективов из пограничных районов с юга или с запада нельзя, но и для утверждения этого пока нет достоверных данных. К сожалению, более подробной периодизации культурной динамики, а также процесса освоения равнины, мешают недостаточная изученность большинства известных памятников этого региона и проблемы их датирования. Поэтому представленная схема позволяет продемонстрировать лишь генеральное направление изменения культурной традиции и этапность освоения территории Западно-Сибирской равнины в позднем плейстоцене.

Список литературы

Абрамова З. А. Археологические культуры в верхнем палеолите Северной Азии и южносибирская культурная область // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск, 1975. С. 19–23.

Абрамова З. А. Палеолит северной Азии // Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л., 1989. С. 145–243.

Абрамова З. А., Матющенко В. И. Новые данные о Томской палеолитической стоянке // Вопросы археологии и этнографии Западной Сибири. Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 5. С. 16–23.

Авраменко Г. А. Палеолитическая стоянка у города Ачинска (предварительное сообщение) // Материалы и исследования по археологии и этнографии Красноярского края. Красноярск, 1963. С. 21–26.

Аникович М. В. Некоторые итоги раскопок Ачинской палеолитической стоянки // История и культура востока Азии. Новосибирск, 1976. С. 155–169.

Архипов С. А., Волкова В. С. Геологическая история, ландшафты и климаты плейстоцена Западной Сибири. Новосибирск, 1994. 105 с.

Генинг В. Ф., Петрин В. Т. Позднепалеолитическая стоянка на юге Западной Сибири. Новосибирск, 1985. 89 с.

Деревянко А. П., Петрин В. Т., Исламов У., Таймагамбетов Ж. К., Зенин В. Н., Гладышев С. А., Кривошапкин А. И., Рыбалко А. Г. Исследования отряда по изучению каменного века Центральной Азии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VII Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 1999. Т. 5. С. 39–41.

Деревянко А. П., Молодин В. И., Зенин В. Н., Лецинский С. В., Мащенко Е. Н. Позднепалеолитическое местонахождение Шестаково. Новосибирск, 2003а. 168 с.

Деревянко А. П., Шуньков М. В., Агаджанян А. К., Барышников Г. Ф., Малаева Е. М., Ульянов В. А., Кулик Н. А., Постнов А. В., Аношкин А. А. Природная среда и человек в палеолите горного Алтая. Новосибирск, 2003б. 448 с.

Зенин В. Н. Основные этапы освоения Западно-Сибирской равнины палеолитическим человеком // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4 (12). С. 22–44.

Зенин В. Н. Поздний палеолит Западно-Сибирской равнины: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2003. 58 с.

Зенин В. Н., Борисов М. А. Исследования палеолита Томской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VIII Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 1999. Т. 5. С. 133–135.

Зенин В. Н., Лецинский С. В. Литоресурсы юго-востока Западно-Сибирской равнины // Эволюция жизни на Земле: Материалы II Междунар. симп. «Эволюция жизни на земле», 12–15 ноября 2001 г. Томск, 2001. С. 491–492.

Зенин В. Н., Лецинский С. В. Новое палеолитическое местонахождение в Томской области (предварительное сообщение) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VI Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 1998. Т. 4. С. 98–102.

Зенин В. Н., Лецинский С. В., Борисов М. А. Новые объекты палеолита в бассейне р. Чулым // Проблемы археологии, этнографии,

антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 2001. Т. 7. С. 120–125.

Зенин В. Н., Лецинский С. В., Золотарев К. В., Грутес П. М., Надо М.-Х. Геоархеология и особенности материальной культуры палеолитического местонахождения Луговское // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 1 (25). С. 41–53.

Лисицын Н. Ф., Свеженцев Ю. С. Радиоуглеродная хронология верхнего палеолита Северной Азии // Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии. СПб., 1997. С. 67–108.

Окладников А. П., Молодин В. И. Стоянки каменного века // Памятники истории и культуры Сибири. Новосибирск, 1978. С. 9–19.

Павлов А. Ф., Мащенко Е. Н., Зенин В. Н., Лецинский С. В., Орлова Л. А. Предварительные результаты междисциплинарных исследований местонахождения Луговское (Ханты-Мансийский автономный округ) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 2002. Т. 8. С. 165–172.

Павлов П. В., Робрукс В., Свендсен Й.-И. Средний палеолит и ранняя пора верхнего палеолита на северо-востоке Европы // II Северный археологический конгресс: Докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2006. С. 280–306.

Петрин В. Т. Об одной особенности обитания на стоянке Могочино 1 // Палеолит Сибири. Новосибирск, 1983. С. 81–92.

Петрин В. Т. Палеолитические памятники Западно-Сибирской равнины. Новосибирск, 1986. 142 с.

Широков В. Н., Косинцев П. А., Волков Р. Б. Палеолитическая стоянка Троицкая 1 на реке Уй // Новое в археологии Южного Урала. Челябинск, 1996. С. 3–17.

Щербакова Т. И. Материалы верхнепалеолитической стоянки Талицкого (Островской). Екатеринбург, 1994. 95 с.

Orlova L. A., Zenin V. N., Stuart A. J., Hingham T. F. G., Grootes P. M., Leshchinsky S. V., Kuzmin Y. V., Pavlov A. F., Maschenko E. N. Lugovskoe, Western Siberia: A Possible Extra-arctic Mammoth Refugium at the End of the

Late Glacial // Radiocarbon. 2004. Vol. 46, № 1. P. 363–368.

Vasil'ev S. A., Kuzmin Y. V., Orlova L. A., Dementiev V. N. Radiocarbon-based chronology of the Paleolithic in Siberia and its relevance

to the peopling of the New World // Radiocarbon. 2002. Vol. 44, № 2. P. 503–530.

Материал поступил в редколлегию 21.05.2008

S. S. Makarov

THE CULTURAL DYNAMIC AND THE COLONIZATION OF WESTERN SIBERIA PLAIN IN THE LAST PLEISTOCENE

The analyze of stone and bone assemblages, faunal remains on archeological sites allow to determine 2 cultural traditions: «befor sartanian» and «sartanian», which present 3 stage of cultural dynamic and colonization of Western Siberia plain in the Last Pleistocene. «Befor sartanian» tradition – early period (until 22/24 thousands years ago), the time of south-eastern part colonization. «Sartanian» tradition – middle period (22/24 – 16/15 thousands years ago) and last period (16/15 – ~10 thousands years ago). In the middle period had been colonized south-eastern, southern and western part of plain. In the last period the central part had been colonized.

Keywords: Western Siberia plain, Last Pleistocene, colonization, industry, assemblage, cultural dynamic, adaptation.